

- Поднимите ей голову.

По команде Каина Арию, чьи волосы лежали по полу, схватили и подняли.

Волосы Арии, пропитанные кровью, были подняты в воздух грубой рукой. Когда-то красивые, блестящие светлые волосы были в худшем состоянии, чем мех свиньи, которая только что каталась в грязи.

- Ты знаешь, в чём твои грехи?

-...

У Арии не было сил ответить на вопрос Каина.

Даже если бы они у неё и были, с её разодранным языком, она всё равно не смогла бы это сделать.

Этот белый, серый, испачканный солью язык был наполнен невыносимой болью, и это даже не давало ей возможности раскаяться.

Ария закрыла глаза, что было трудно из-за вздутия от бесчисленных синяков, которые были нанесены ей. Когда-то эти глаза волновали сердца многих мужчин, но теперь они стали похожи на глаза тухлой рыбы.

Хотя она чувствовала себя преданной и брошенной, ей некуда было идти, и Ария просто ждала, когда Мрачный Жнец заберет её жизнь.

- Брат, я хочу сказать Арии одну последнюю вещь.

Святая, которая бесчисленное количество раз была жертвой злой женщины, медленно подошла к плахе.

Она улыбнулась, подразумевая, что уже простила Арию, и сказала, что она не сильно пострадала после падения с лестницы, и что она в порядке, даже после того, как её опоили ядом.

Каин покачал головой и сказал:

- Нет.

- Мне нужно сказать это. Пожалуйста...

Как она могла быть так добра к злой девушке, которая пыталась причинить ей боль и убить её? Не было никого, кто мог бы отклонить её слезную просьбу.

В конце концов, Каин дал своё разрешение, и Миэль, словно бедный дикий цветок, придвинула своё хрупкое тело ближе к Арии. Ей казалось, что вздохи Каина давят ей на плечи.

- Эти слова, которые я хранила в себе всё это время, предназначены для нашей сестры. Так как это может быть в последний раз... Я чувствую, что должна сказать тебе... Может быть, я ждала этого дня.

Миэль медленно вытерла прозрачные слезы, прилипшие к векам, и опустилась на колени.

Её внезапный поступок напугал большую часть зрителей, и они бросились вперёд, как будто хотели вмешаться. Но Миэль дала им понять, что всё в порядке, и поднесла свои губы к уху Арии, как будто хотела передать последнее, священное послание.

- Ты глупая сука. Играть и дурачиться вот так с моей прислугой... Было весело?

Глаза Арии расширились, словно были готовы вот-вот выкатиться наружу. Она медленно повернула свою одеревеневшую, опухшую голову к Миэль, которая улыбалась. Её улыбка была чистой и прекрасной, как цветок.

Ария недоуменно моргнула, не в силах понять ту чушь, которую только что услышала. Искалеченный язык мешал ей задавать вопросы.

Миэль прочитала выражение её лица и снова объяснила:

- Горничные, которые сказали тебе совершить все эти злодеяния, были моими служанками. Всё это было для того, чтобы изобразить тебя злой сукой. Всё это было ради этого мгновения.

-...!

- Я говорю тебе это потому, что это твои последние минуты. Я хотела убить тебя с того момента, как ты и твоя наивная мать появились, так болезненно, как только было возможно. Ты настолько позорна для нашей семьи, что никто даже не пришёл к тебе. Как ты смела, жук, ползти сюда, не зная, где стоишь? Ха-ха-ха!

Миэль едва сдерживала смех, который грозился вырваться из её рта.

В этот момент она ярко улыбнулась, как будто слёзы Арии вызвали у неё желание петь и танцевать. Радость Миэль, которую никто больше не мог заметить, пронзила грудь Арии, как лезвие.

- Я думала отравить тебя, как твою мать, но воздержалась. Это ведь совсем не весело, правда? Итак, я дала свой яд горничной и заставил её ехать в моей карете. Ах, конечно, я его не пила.

- Ах!

Прежде чем Миэль успела закончить, тело Арии содрогнулось, и она рухнула на пол. Ария использовала всю силу, которую могла собрать, чтобы двигаться, но это привело лишь к слабой борьбе. Все вены на её глазах лопнули, и кровавые слёзы медленно потекли по лицу.

Миэль закончила свою речь и встала. Оглянувшись на плаху, она медленно вернулась на свое место с грустным, сожалеющим выражением лица.

- Мысли о том, что Арии здесь не будет, уже заставляют меня чувствовать пустоту внутри...

Святая, простившая злую женщину, закрыла лицо руками, и её плечи затряслись. Тем не менее, она сделала это, чтобы скрыть свое лицо, наполненное радостью.

- Пожалуйста, пусть смерть нечестивой женщины не причинит страданий святой. Не позволяйте ей чувствовать себя виноватой.

Все, кто там собрался, были обеспокоены душевным состоянием Миэль.

Поскольку больше некому было что-то сказать Арии, Каин поднял руку. Вместе с ней рыцарь высоко поднял меч. Лезвие сверкало так ярко, что, казалось, могло одним взмахом рассечь кость.

И этот свет привлек внимание Арии, и она начала видеть странный след, появившийся в её поле зрения. Песочные часы словно были одним целым со светом, заставляя Арию, которая была окровавлена, долго смотреть на это явление.

Она протянула обе руки, словно это была последняя ниточка, способная спасти ей жизнь, яростно дернувшись, как рыба, вытщенная из воды, но рыцарь наступил ей на плечи.

Вскоре Каин опустил руку - сигнал к казни злой женщины.

Таким образом, меч рыцаря качнулся вниз, рассекая ветер и отделяя её голову от тела в мгновение ока, её жизнь закончилась жалко именно так.

- Кья! - эхом раздался чей-то крик, когда голова Арии покатилась по земле, но её взгляд снова упал на остаточное изображение песочных часов.

"Почему?"

Несмотря на то, что её голова была отрублена, Ария не чувствовала ни боли, ни горя, ни печали. Всё, что она могла видеть, это песочные часы, падающий снова и снова песок

"Я хочу вернуться. Снова... К старым временам. Я хочу повернуть всё вспять... как те песочные часы".

Прежде чем её мозг принял смерть, глаза Арии наполнились движением песочных часов, и, наконец, её зрение полностью потухло.

-... я! ... Ария!"

Грохот!

Чашка, которую держала Ария, упала на пол, разбившись на множество осколков. Горничная, стоявшая наготове позади неё, поспешно подошла и начала убирать беспорядок.

Ария очнулась от своего рассеянного состояния и бросила взгляд на голос, который она слышала. Там, за длинным мраморным столом, она увидела взволнованное плачущее лицо Миэль. Даже со слезами на щеках, она была такой же элегантной и чистой, как всегда.

"Почему она стала маленьким ребенком?!"

Насколько Ария помнила, Миэль было двадцать три года. Однако фигуре, которую она видела перед собой, самое большее - десять лет. Сидевший рядом Каин, смотрел на неё сузившимися глазами. Он выглядел молодо, словно ему семнадцать лет.

Не в силах понять ситуацию или найти способ справиться с этим невероятным обстоятельством, Ария продолжала моргать. Затем она услышала холодный голос с соседнего сиденья.

- Ария, ты в порядке? Я звала тебя несколько раз, но ты не отвечала.

-... Мама?

<http://tl.rulate.ru/book/96880/1333747>